

Злой и жестокий

Сын нынешнего директора?

Чжун Юэ не последовал за Нань Цяньфан, он застыл на месте и уставился на медный дворец. Печати на нем казались ему очень знакомыми, так как он вскоре понял, что их наложил сам старик!

Директор закрыл своего сына?

Чжун Юэ был ошеломлен. Почему директор запечатал своего сына в таком месте?

Синь Хо неожиданно сказал: «Кто бы ни был во дворце, он все еще жив и очень, очень силен».

«Насколько силен?» - спросил Чжун Юэ.

«Сильнее, чем Гу Хунцзы, и сильнее, чем четыре преемника Ворот Мечей. Он где-то на уровне с магнатами».

Чжун Юэ был шокирован, так долго он был запечатан и все еще обладал такой силой, разве это не означало, что сын директора уже был магнатом до того, как его запечатали?

Сын директора настолько силен, так почему его изолировали?

«Младший боевой брат Чжун?» сзади раздался голос, это была Нань Цяньфан, которая поняла, что он не следует за ней. Она повернулась, чтобы найти его.

Затем Чжун Юэ спросил ее: «Старшая боевая сестра, почему директор запечатал своего сына? В клане Фэн всего несколько членов, но каждый из них невероятно талантлив. Сын директора является выдающимся даже среди такой группы. Почему он запечатан?»

«Потому что он совершил серьезное преступление».

Нань Цяньфан несколько секунд колебалась, прежде чем сказать: «Прошло совсем немного времени с тех пор, как ты присоединился к нам, поэтому ты не знаешь его истории. Он был запечатан здесь нашим директором сто лет назад. Пускай младший боевой брат следует за мной».

Она повела Чжун Юэ вперед и сказала: «Его зовут Фэн Сяочжун, директор дал ему это имя в надежде, что он будет хорошим сыном и верным хранителем человеческой расы. Но имя, в конце концов, это просто имя. Фэн Сяочжун был невероятно талантливым, одаренным ребенком, но вскоре этот талант стал нашим проклятием...»

Чжун Юэ внимательно слушал ее - талант Фэн Сяочжуна позволил ему совершенствоваться с невероятной скоростью, став молодым магнатом. Но его необычайный талант породил гордыню и предательское честолюбие. Вскоре он стал ядовитой змеей. Чтобы изучать методы совершенствования, он пробрался в Восточное Море, схватил нескольких экспертов из расы драконов и препарировал их тела, чтобы он мог изучить их структуру тела, кости, внутренние органы, мозг, течение их крови и все остальное. Он сделал все это, чтобы раскрыть секреты их совершенствования и визуализации.

Он также пытался выяснить, почему духи по-прежнему существуют даже после смерти

культиваторов. Для этого он пытал их Юань Шэны и разделял их души и духи, чтобы также изучить их.

Но, кроме того, он также пробрался в Западную Пустошь и сделал то же самое с экспертами небесной расы. Он также украл божественные статуи. И Южная Степь не была исключением; он вскрыл нескольких мастеров боевых искусств, изучал их смертные тела и Юань Шэнов, пытаясь понять смертные тела мастеров боевых искусств.

Когда были обнаружены гнусные действия Фэн Сяочжуна, в его дворце были повешены сотни практиков Ци. Это была ужасная сцена; их изуродованные тела и внутренние органы были вывернуты, пока они были еще живы!

Некоторые из Юань Шэнов были связаны, разрезаны на несколько частей или скованы оружием души, чтобы их движения были ограничены. Некоторые из Юань Шэнов были вскрыты с извлечением их пяти сфер, а некоторые были разделены на душу и дух, чтобы он мог изучить процесс слияния души и духа.

Это был величайший скандал в Воротах Мечей Великой Пустыни. Однако, если бы это были только они, он был бы наказан, но не запечатан. Основная причина, по которой он был изолирован, заключалась в том, что он изучал методы совершенствования расы демонов и экспериментировал с ними на людях, убив тысячи из них в процессе. Затем он продолжил спасать останки их изуродованных душ и кровавую сущность, чтобы создать оружие демонической души!

«... когда Фэн Сяочжун был разоблачен, он утверждал, что люди, которых он использовал, были куплены у монстров и небесной расы. Он попытался оправдать себя, сказав, что они не были людьми Великой Пустыни и что они неизбежно умрут, либо как пища, либо как образцы для его исследования, так или иначе. Так почему бы не использовать их скудное существование для его исследования? Зачем его было осуждать?»

Нань Цяньфан вздохнув, сказала: «Тогда директор сказал ему, что независимо от того, откуда они, люди есть люди. Как для почетного члена клана Фэн, убивать своих людей неправильно. Если бы он сделал это только с другими расами, директор не был бы так рассержен. Но он сделал такие вещи со своим народом, и тогда директор решил больше не защищать его».

Чжун Юэ повернулся и посмотрел на медный дворец, подумав: этот Фэн Сяочжун действительно злой и жестокий, но также хитрый и коварный. В противном случае прошло бы совсем немного времени, прежде чем его разоблачили.

В этом мире было много навыков и тотемных узоров, которые были получены от смертных тел драконов, монстров и небесных существ. Чжун Юэ однажды подумал о том, чтобы захватить Дракона Цзяо и препарировать его, чтобы изучить структуру его тела, чтобы он мог совершенствовать свои собственные навыки; но он решил, что это слишком жестоко.

Тем не менее, Фэн Сяочжун не только воплощал свои желания и мысли в действия, он даже пересек черту.

Если бы он не использовал своих людей, директор, возможно, не обезумел бы и, скорее всего, пошел бы на многое, чтобы скрыть его поступки.

Чжун Юэ подумал в своем сердце: убивать наш собственный вид и спасать их тела и души, чтобы превратить в оружие души, это уже слишком!

Нань Цяньфан подошла к следующему медному дворцу и сказала: «Вот где находится смертное тело Матери Тянь Мириад, хотя ее смертное тело мертво, оно все еще невероятно сильное. Его можно использовать для создания божественного оружия!»

Чжун Юэ посмотрел на этот медный дворец, он подумал: полагаю, ее смертное тело – единственная причина, по которой она была здесь заместителем мастера Зала Подавления Печати? Ее смертное тело уже мертво, она больше не могла вернуться в него. Но она все еще может превратить его в оружие души, а также очистить свою родословную и превратить смертное тело Шуй Циньянь в настоящую Мать Тянь Мириад. Директор поручил мне занять место старшей боевой сестры Нань в качестве мастера Зала Подавления Печати, теперь, похоже, он хочет, чтобы я ее подавил?

«Младший боевой брат, в этом медном дворце хранится то, что вышло из-под земли в пределах Ворот Мечей».

Нань Цяньфан сидела на руке бога горы Юань Шэна, когда он шел по металлическим цепям к медным дворцам. Она сказала: «Во время первого извержения Миазмы Дьявольской Души, разбитая душа сильнейшего демонического бога прорвала запретную землю и сбежала из нее. Она почти уничтожила целые Врата Мечей. В то время наш второй директор был у власти. Он вел жестокую борьбу с разбитой душой демонического бога, прежде чем окончательно запечатать ее. Но Врата Мечей понесли огромные потери, более половины практиков Ци погибли. Второй директор направился в запретную землю, сказав, что он будет бороться за следующие 500 лет выживания Ворот Мечей. Но он так и не вышел ...»

Чжун Юэ молча кивнул. Он видел скелет второго директора в Запретной Земле Дьявольской Души.

Кроме того, он также видел скелеты всех других директоров. Все они вошли в Запретную Землю Дьявольской Души по своей собственной воле, и каждый из них нес с собой надежду обеспечить пятьсот лет мира для Ворот Мечей и Великой Пустыни.

Некоторые внесли гораздо больше в Ворота Мечей; в то время как другие были только паразитами, и знали только, как требовать, ничего при этом не вкладывая. Такие люди никогда не будут иметь прав, чтобы стать главой Ворот Мечей!

Чжун Юэ думал в своем сердце: он следовал за старухой, когда она представляла ему всё больше медных дворцов и их происхождение. Некоторые существа, запечатанные там, были невероятно сильны; некоторые даже существовали еще до создания Ворот Мечей. Даже Нань Цяньфан понятия не имела, живы они или нет.

«Что за сокровище, это сокровищница...»

В океане души Чжун Юэ глаза Синь Хо заблестели и он сказал: «Брат Юэ, это место – огромное хранилище сокровищ! Если ты сможешь освободить их и усовершенствовать, преимущества, которые ты сможешь получить, невообразимы!»

Чжун Юэ покачал головой, каждое из существ во дворцах было крайне опасно, выпуск любого из них вызовет хаос, или даже больше, Ворота Мечей могут столкнуться с полным уничтожением!

«Синь Хо, не валяй дурака».

«Это так, некоторые из этих старых братьев умирают от старости, а некоторые уже умерли.

Продолжать запечатывать их больше нет смысла. Кроме того, это будет лишь пустая трата пространства».

Синь Хо соблазнял его: «Ты, как мастер Зала Подавления Печати, не убереешь ненужную часть своей работы?»

Чжун Юэ был заинтригован этим предложением. Затем он спросил Нань Цяньфан: «Старшая боевая сестра, если эти существа во дворцах мертвы, не следует ли нам убрать их?»

Нань Цяньфан посмотрела на него и сказала: «Это действительно часть твоей работы в качестве мастера зала. Но младший боевой брат, ты должен знать, что если существо внутри еще не мертво, то вскрытие печати только приведет к твоей смерти. Кроме того, Ворота Мечей также должны будут вынести последствия твоих безрассудных действий. Честно говоря, я здесь уже сто лет, и я ни разу не очистила ни один медный дворец. Если младший боевой брат достаточно смел, у меня есть список, переданный предыдущим мастером зала: он записал, что в этих дворцах находятся существа, которые, как было подтверждено, мертвы и могут быть изгнаны, но он никогда не осмеливался сделать это и поэтому передал список мне».

Она сняла кожаный тулуп, и Чжун Юэ увидел на ней несколько дворцовых имен, их положения, запечатанных существ и время их смерти.

«Ты должен быть очень осторожен, убирая мертвых существ. Если медных дворцов все еще достаточно, в этом нет необходимости, но если ты действительно должен это сделать, мертвые тела существ могут быть размещены во дворцах за пределами горы».

Нань Цяньфан была настороже. Она подождала еще несколько минут, прежде чем перейти к последнему медному дворцу. Она сказала: «Этот дворец не опасен, как другие, там запечатана рукоять меча».

Последний медный дворец был самым большим, располагался посреди всего пространства и был более тысячи футов высотой, он был просто величественным!

«Рукоять меча?»

Чжун Юэ был озадачен, другие медные дворцы либо запечатали чрезвычайно опасных созданий или существ; так почему же в центре зала была заперта предположительно безобидная рукоять меча?

«Младший боевой брат узнает, как только откроет дворец».

Нань Цяньфан с улыбкой сказала: «Когда я была еще мастером зала, я была там довольно часто. Просто не забудь запечатать его, как только закончишь осматривать».

Чжун Юэ взял нефритовую печать и открыл медный дворец, дверь медленно со скрипом открылась. Внутри медного дворца не было ничего, кроме рукоятки огромного меча, воткнутого в землю, как будто меч пронзил медный дворец в подzemелье Ворот Мечей.

Рукоять меча была высотой в тысячу футов, Чжун Юэ подумал: кто мог быть настолько сильным, чтобы выковать его. Рукоять меча источала атмосферу древности и величия, как будто это был император, переживший множество времен и эпох. Повидав превратности жизни, он был даже старше Ворот Мечей!

«Этот меч не принадлежит Воротам Мечей. Он был здесь задолго до того, как наши предки

прибыли сюда».

Нань Цяньфан сказала: «Первый директор сказал, что этот меч пронзил ядро Запретной Земли Дьявольской Души. Целая Гора Ворот Мечей была сформирована вокруг этого Меча Ци. Итак, этот меч не должен быть извлечен или в противном случае последствия будут ужасными для всей человеческой расы. Однако этот меч сам является божественным мечом. Даже директор не может вытащить его, поэтому я не особо беспокоюсь о том, чтобы позволить тебе взглянуть на него, потому что ты можешь только смотреть, но не можешь вытащить его».

Чжун Юэ уставился на огромный меч, и он был ослеплен. Он внезапно вспомнил о кончике огромного меча, который он увидел в Запретной Земле Дьявольской Души!

Это были части одного и того же меча, рукоять находилась здесь, в то время как сам меч пронзил всю гору насквозь. Его кончик проник прямо через гигантское сердце в ядро Запретной Земли Дьявольской Души!

«Младший боевой брат, я рассказала все, что тебе нужно знать о Зале Подавления Печати. Мне пора уходить и наслаждаться остальной частью моей жизни. Я надеюсь, что Зал Подавления Печати, который я всю свою жизнь охраняла, останется в целости и сохранности в твоих руках».

Нань Цяньфан и Чжун Юэ вышли из скрытого пространства. Затем она сказала: «Если младший боевой брат столкнется с какими-нибудь трудностями и будет нуждаться в совете, я буду в племени клана Нань Лу».

Чжун Юэ поблагодарил ее и смотрел, как старая дама уходит; она была героем, достойным искреннего уважения, проведя самые яркие дни своей жизни, служа Воротам Мечей в темном Зале Подавления Печати.

«Брат Юэ!»

Погруженный в свои мысли, он вдруг услышал знакомый голос. Он оглянулся, и его лицо медленно расплылось в улыбке.

<http://tl.rulate.ru/book/4788/537563>